

НАХОДКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИФОСОВ-КУВШИНОВ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

© 2022 г. Д.С. Соловьёв, С.А. Котеньков

Статья вводит в научный оборот данные о раннесредневековой керамической таре, обнаруженной в ходе исследований Астраханского музея-заповедника и Института океанологии РАН на Семибугоринском археологическом комплексе в 2021 году, а также в фондах Астраханского музея-заповедника. Рассматриваемые сосуды относятся к так называемым пифосам-кувшинам салтово-маяцкого круга VIII–X вв. Подобные керамические изделия широко известны на хазарских памятниках Северного Кавказа, в низовьях Дона, Подонье, в Крыму, встречающиеся, как в виде целых форм, так и в многочисленных фрагментах. В статье подробно рассматривается морфология публикуемых сосудов, размерные параметры, очерчивается круг наиболее близких аналогий для каждого из них. Обсуждаются вопросы хронологии тарной посуды. Учитывая эволюцию гончарных традиций, главным образом, в процессе обжига керамики, повлекшие изменения её цвета с сероглиняного на красноглиняный, авторы датируют представленные красноглиняные нелощёные пифосы-кувшины кон. IX – нач. X вв. Обоснованы предположения об их изготовлении местными ремесленниками-гончарами, о чем свидетельствуют многочисленные находки обломков красноглиняной толстостенной посуды, брака керамического производства и керамического шлака. Публикуемые сосуды расширяют источниковую базу по раннесредневековой керамике дельты Волги.

Ключевые слова: археология, салтово-маяцкая культура, пифосы-кувшины, Астраханская область, лощение, орнамент, сероглиняная керамика, красноглиняная посуда.

EARLY MEDIEVAL PITHOS-JUGS DISCOVERED IN THE VOLGA DELTA

D.S. Soloviev, S.A. Kotenkov

The paper introduces into scientific discourse the details of early medieval ceramic containers discovered in the course of studies by the Astrakhan Museum-Reserve and the Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences conducted at the Semibugorinsky archaeological complex in 2021, and deposited at the Astrakhan Museum-Reserve. The studied vessels belong to the so-called pithos-jugs of the Saltovo-Mayaki circle of the 8th–10th centuries. Such ceramic products are widely known from the Khazar monuments of the North Caucasus, in the lower reaches of the Don, the Don area and in the Crimea, found both in the form of whole items and numerous fragments. The paper examines in detail the morphology of the published vessels and their dimensional parameters, and outlines the circle of the closest analogies for each of the items. The issues of the chronology of container ware are discussed. Taking into account the evolution of pottery traditions, mainly related to the process of firing ceramics, which led to a change in its color from gray-clay to red-clay, the authors date the presented red-clay unpolished pithos-jugs the late 9th – early beginning 10th centuries. The assumptions about their manufacture by local artisans-potters are substantiated, as evidenced by numerous discovered fragments of red-clay thick-walled ware, defective ceramic products and ceramic slag. The published vessels expand the source base on the early medieval ceramics of the Volga delta.

Keywords: archaeology, Saltovo-Mayaki culture, pithos-jugs, Astrakhan region, polishing, ornamentation, gray-clay ceramics, red-clay ware.

В 2021 году сотрудниками Астраханского музея-заповедника и Института океанологии им. П.П.Ширшова РАН проводились археологические исследования в зоне Семибугоринского археологического комплекса Камызякского района Астраханской области. Памятник расположен в окрестностях сёл Семибугры и Бараний бугор по правому и левому берегам р. Болда, и включает в себя несколько археологических объектов: «Поселение и

грунтовый могильник Семибугры», «Поселение Бараний Бугор», курганный комплекс «Сарай-Тобе». Первые изыскания на этой территории были проведены Л.Н. Гумилёвым в 1962–1963 гг. Исследователь упоминал в отчётах о находках у данных населённых пунктов погребений и большого количества фрагментов керамики хазарского времени (Гумилёв, 1962, с. 6–9; Гумилёв, 1966, с. 187–188).

Для проверки фактов обнаружения автором в этом районе «хазарской» керамики в 2019-2020 гг. были начаты археологические изыскания, результатом которых стало выявление первого в дельте Волги крупного хазарского поселенческого объекта VIII-X вв. Среди находок следует выделить арабский дирхем VIII в. и артефакты (керамика, изделия из металла и пр.), близкие по аналогии салтово-маяцкой культуре (Котеньков и др., 2020, с. 84; Соловьёв и др., 2021, с. 301-306).

В полевом сезоне 2021 г. в центре с. Бараний Бугор был заложен разведывательный шурф № 2. Стратиграфия шурфа демонстрирует однородные сменяющиеся слои суглинков и иловых прослоек - следов периодического затопления этой территории. На глубине 1,4 м, в суглинистой прослойке были обнаружены развалы двух крупных толстостенных красноглиняных сосудов, располагавшихся вплотную к друг другу. В процессе разбора развалов сосудов выявлены обломки керамических и стеклянных сосудов, кости человеческого скелета, фрагменты дерева, уголь. Керамические обломки находят аналогии с керамикой салтово-маяцкой культуры Хазарского Каганата. Вероятно, данный комплекс являлся хозяйственной ямой, входившей в комплекс жилой постройки. (Соловьёв, 2021, с. 32, рис. 22-23).

В ходе реставрации керамических изделий удалось, практически полностью собрать из обломков два красноглиняных пифоса-кувшина, составляющих одну из наиболее ярких групп керамического материала салтово-маяцкой культуры.

Эти сосуды для хранения жидкостей впервые были введены в научный оборот еще в середине XX века (Ляпушкин, 1958, с. 112). Но до настоящего времени продолжают оставаться дискуссионными многие вопросы, связанные с выяснением типологии, хронологии, а также точных центров производства этих сосудов.

Подобные находки в Астраханской области единичны, обнаружено всего три таких сосуда. В этой связи актуальным и оправданным представляется пополнение существующей источниковой базы новыми материалами.

В предлагаемой статье обобщаются и вводятся в научный оборот два пифоса-кувшина с Бараньего Бугра и аналогичный им сосуд, хранящийся в фондах Астраханского музея-заповедника. О месте находки данного пифоса-кувшина в Книге поступлений музея сохранилась следующая запись: «Амфо-

ра (Амфоровидный сосуд), украшенный по тулову чередующимися рядами прямых и волнообразных линий. Сосуд снабжен тремя вертикальными ручками. Найден в г. Астрахани, глина, Н (высота) -77 см, Д (диаметр) 35-40см» (Книга поступлений... без даты, л. 271).

Перейдем к характеристике самих сосудов. Кувшин № 1 (рис. 1)

Морфология: плоскодонный кувшин с туловом «сферической» формы в верхней части, плавно переходящим к зауженному дну, поверхность покрыта двумя поясами орнамента в виде прочерченных по окружности концентрических желобков, между которыми нанесен орнамент в виде одинарной прочерченной волны синусоиды с наклоном влево. Следы лощения отсутствуют. Горло высокое, расширяется кверху, венчик слабо отогнутый, оформлен выраженный слив. Ручки подовальной в сечении формы. Одна ручка (не сохранилась) прикреплялась одним концом под венчиком к горлу, спускаясь другим концом на плечико. Еще две аналогичные ручки расположены примерно на середине высоты тулова. По их внешней стороне оформлены продольные гребни. Все ручки прикреплялись к стенкам сосуда при помощи керамического шипа, заготовленного на ручке, продетого через отверстие в стенке сосуда и тщательно заглаженного с внутренней части.

Глина: красно-оранжевый черепок, присутствуют крупнозернистый кварцитовый песок и небольшое количество измельченной раковины моллюсков.

Обжиг: окислительный, равномерный, высокого качества, выполнен в горне.

Метрические параметры: высота всего сосуда - 67,5 см, максимальный диаметр - 41,2 см, диаметр венчика - 14,8 см, диаметр дна - 17,1 см, высота горла - 11 см. Ориентировочный объем сосуда - 15-20л.

Наиболее близкие аналогии: Карнауховское поселение (Ляпушкин, 1958, с. 112, рис. 8: 1, 2; Florov, 1990, t. 1: 1-2); Сидоровский комплекс (Кравченко, 2020, рис. 190: 1).

Кувшин № 2 (рис. 2)

Морфология: плоскодонный кувшин с туловом «сферической» формы в верхней части, плавно переходящим к зауженному дну, поверхность которого покрыта двумя поясами орнамента в виде прочерченных по окружности концентрических желобков, между которыми нанесен орнамент в виде одинарной прочерченной волны синусоиды с наклоном влево. Следы лощения отсутствуют. Горло

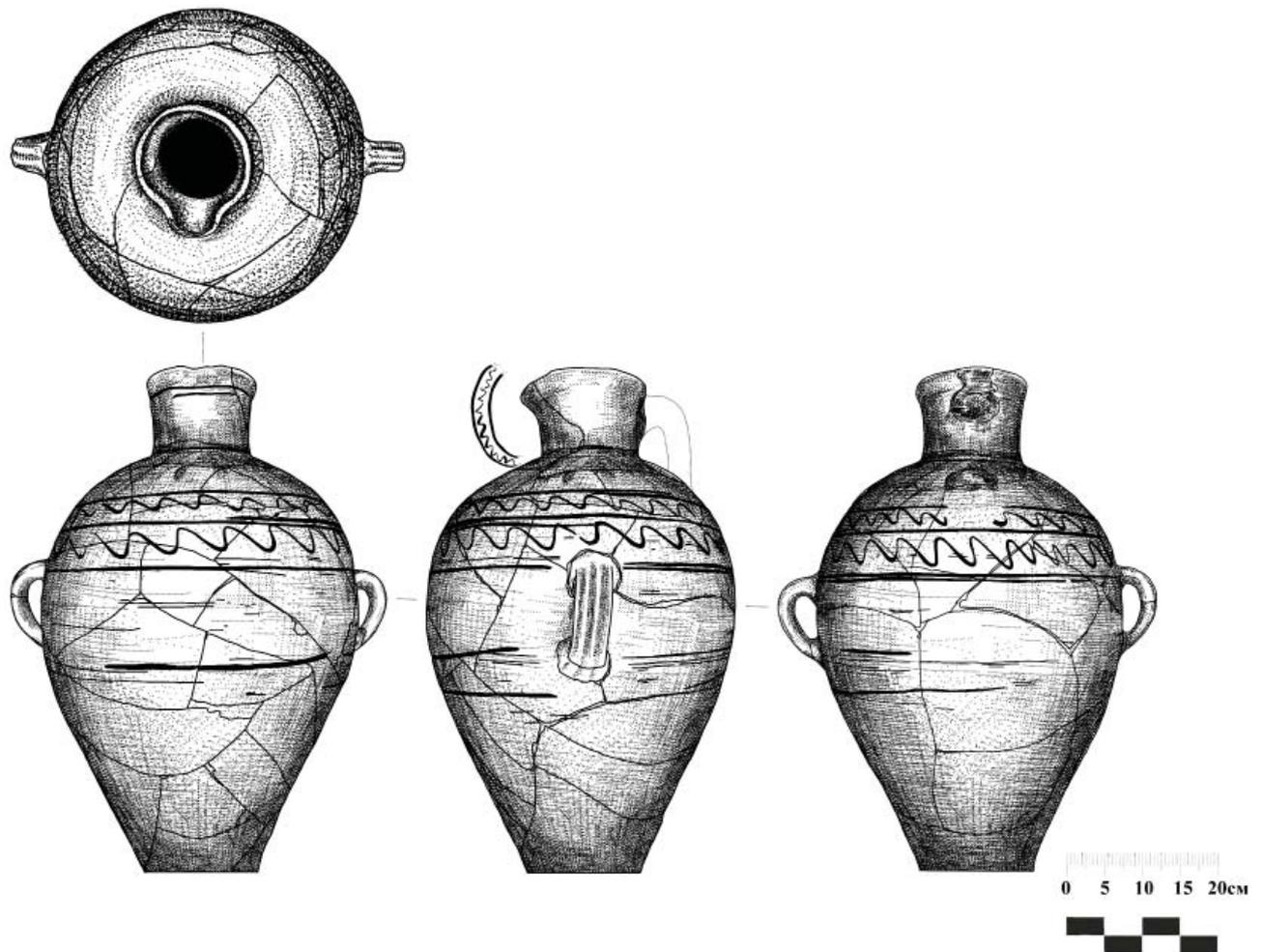

Рис. 1. Пифос-кувшин № 1, шурф № 2. Семибугоринский комплекс
 Fig. 1. Pithos-jug No. 1, pit No. 2. Semibugorinsky complex.

высокое, расширяется кверху, венчик слабо отогнутый, оформлен выраженный слив. Ручки подовальной в сечении формы. Одна ручка прикреплялась одним концом в нижней части венчика к горлу, спускаясь другим концом на плечико. Еще две аналогичные ручки расположены примерно на середине высоты тулова. Ручки прикреплены к поверхности посредством примазывания.

Глина: красно-оранжевый черепок, присутствует крупнозернистый кварцитовый песок.

Обжиг: окислительный, равномерный, высокого качества, выполнен в горне.

Метрические параметры: высота всего сосуда – 74 см, максимальный диаметр – 44,1 см, диаметр венчика – 17,3 см, диаметр дна – 19,8 см, высота горла – 13 см. Ориентировочный объем сосуда – 15–20 л.

Наиболее близкие аналогии: Карнауховское поселение (Ляпушкин, 1958, с. 112, рис. 8: 1, 2; Florov, 1990, t. 1: 1–2); Сидоровский комплекс (Кравченко, 2020, рис. 190:1).

Кувшин № 3 (рис. 3)

Морфология: плоскодонный кувшин, вытянутых пропорций, с туловом «сфериче-

ской» формы в верхней части, плавно переходящим к зауженному дну, поверхность покрыта тремя поясами орнамента, выполненного с помощью четырехзубой гребенки. Верхний пояс расположен на месте перехода горла к плечико, представлен линейным орнаментом и вероятно, маскирует место технологического стыка горла и плечика, второй пояс расположен в средней части тулова, где между concentрическими линиями расположены фестоны аркой вверх. Ниже расположен орнамент, в виде крупных, широких волн, завершающийся в нижней части concentрическим линейным орнаментом. Следы лощения отсутствуют. Горло высокое, расширяется кверху, венчик округлый в сечении, слабо отогнут, оформлен выраженный слив. Ручки подовальной в сечении формы. Одна ручка прикреплена к горлу одним концом под венчиком, спускаясь другим концом на плечико. Еще две аналогичные ручки (сохранились фрагментарно) располагались, примерно на середине высоты тулова. Ручки прикреплены к стенкам сосуда посредством примазывания.

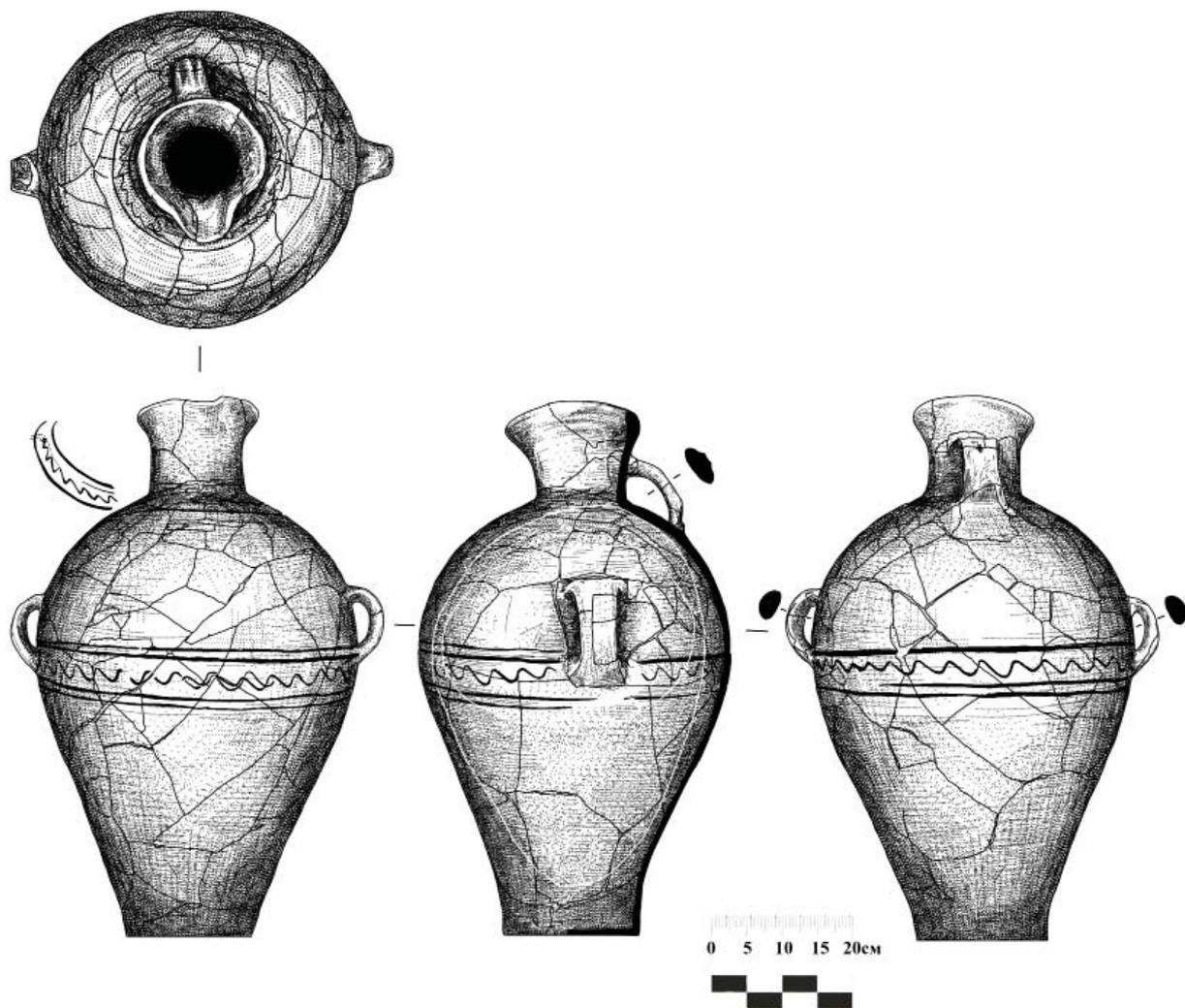

Рис. 2. Пифос-кувшин № 2, шурф № 2. Семибугоринский комплекс.
Fig. 2. Pithos-jug No. 2, pit No. 2. Semibugorinsky complex.

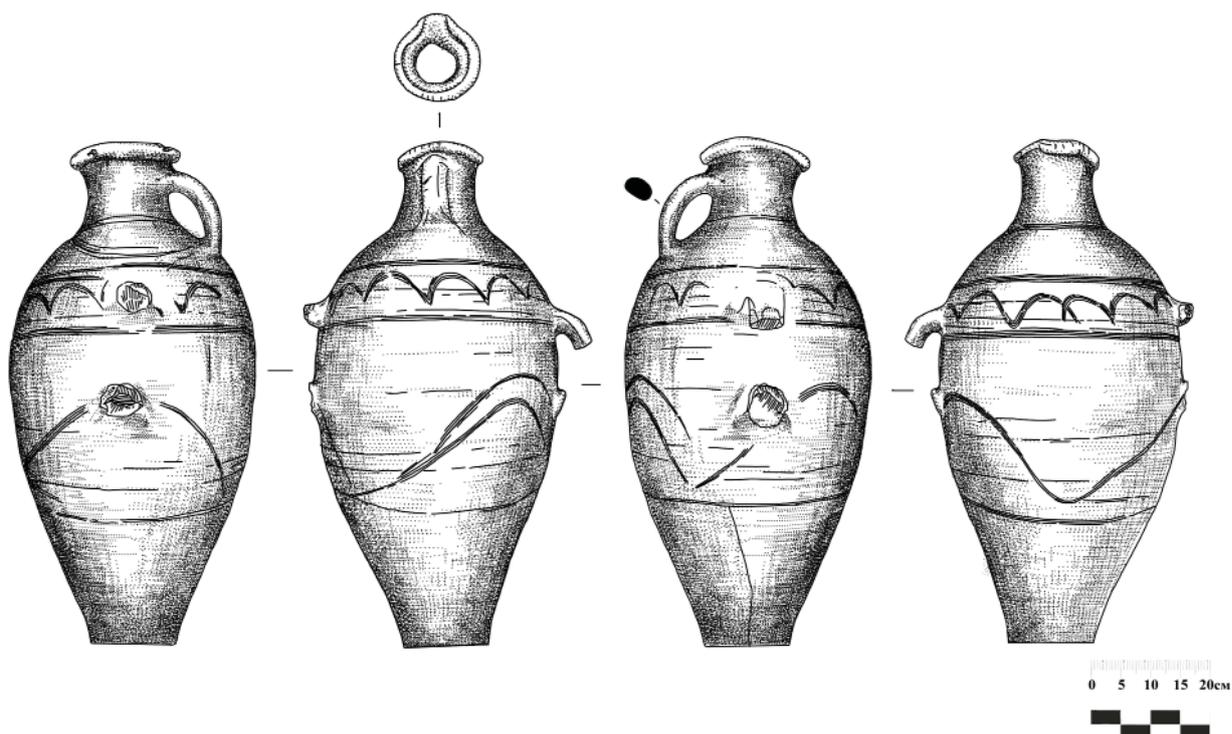

Рис. 3. Пифос-кувшин № 3, из фондов Астраханского музея-заповедника.
Fig. 3. Pithos-jug No. 3, from the funds of the Astrakhan Museum-Reserve.

Глина: красно-оранжевый черепок, присутствуют крупнозернистый кварцитовый песок, отощитель белого цвета (толченая раковина либо известь).

Обжиг: окислительный, равномерный, высокого качества, выполнен в горне.

Метрические параметры: высота всего сосуда – 79 см, максимальный диаметр – 40,5 см, диаметр венчика – 13 см, диаметр дна – 13,5 см, высота горла – 12 см. Ориентировочный объем сосуда – 15–20 л.

Наиболее близкие аналогии: Карнауховское поселение (Ляпушкин, 1958, с. 112, рис. 8:1, 2; Florov, 1990, t. 1: 1-2); Сидоровский комплекс (Кравченко, 2020, рис. 190:1).

Данные сосуды-гибриды, схожие и с кувшином и с пифосом, бытовавшие на памятниках Хазарии кон. IX – нач. X вв. (Плетнёва, 1989, с. 139) имеют множество наименований: полупифосы-полукувшины, трехручные кувшины, пифосы с узким горлом кувшина, кувшины-пифосы, (Ляпушкин, 1958, с. 112, Плетнёва, 1967, с. 121–122; Плетнёва, 1981, с. 73; Плетнёва, 1989, с. 138), пифосы (Майко, 2020, с. 54) и даже горшки-корчаги (Баранов, 1990, с. 101)

Первоначально С. А. Плетнёва отнесла пифосы - кувшины к столовой керамике (Плетнёва, 1959, с. 217, рис. 6: 2). Позднее автор причислила их к тарной посуде. (Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998, с. 154–155, рис. 61: Г,Д)

Напомним, морфологические различия между пифосами и пифосами-кувшинами. Пифосы - горшковидные сосуды со сравнительно узкой горловиной, крутыми плечиками, на которые приходится наибольший диаметр сосуда и небольшим дном. Пифосы-кувшины отличает от них только горловина, оформленная в виде высокого горла со сливом. К горлу одним концом прикреплена ручка, спускающаяся другим концом на плечико. Еще две аналогичные ручки расположены примерно на середине высоты тулова (Плетнёва, 1989, с. 153–154).

Исследователями отмечено, что одни сосуды подвергались лощению и обжигались в темные цвета (черный, серый), другие оставались в естественном виде и обжигались в светлые тона (красный, палевый), но и в первом и во втором случае тулово орнаментировалось. Встречаются обломки сосудов со светло-желтой и оранжевой поверхностью (излом их серый) (Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998, с. 154). Орнамент состоял из нескольких поясов многорядной волны,

располагаемых более или менее на одинаковом расстоянии один от другого, и широких врезных полос, размещенных преимущественно на плечиках. Лощение наносилось иногда в виде вертикальных или перекрещивающихся полос (Ляпушкин, 1958, с. 112). Лощением наносился на сосуды разнообразный узор, или же лощеные полосы сплошь покрывали тулово сосуда (Плетнёва, 1981, с. 73).

Центры изготовления этих сосудов существовали на территории Северного Кавказа, в низовьях Дона, Подонье, в Крыму. Ареал распространения их весьма обширен: сероглиняные пифосы-кувшины, покрытые вертикальным лощёным и волнистым орнаментом обнаружены на поселении Кордон-Оба в Крыму (Баранов, 1990, с. 101, рис. 35: 7; Майко, 2020, с. 54, рис. 5: 7), на Салтовском и Карнауховском поселениях, Левобережном Цимлянском (Ляпушкин, 1958, с. 112, рис. 8: 1, 2; Florov, 1990, t. 1/1-5) и Верхнечирюртовском городищах (Путинцева, 1957, с. 53–54. Табл. ХLI. рис. 1), археологическом комплексе у с. Маяки на Северском Донце (Михеев, 1968, Табл. XIII, 1; Швецов, Кравченко, 1989; Ходжайов и др., 2012, рис. 13: 2), Сидоровском археологическом комплексе (Кравченко, 2020, с. 103, рис. 189), в Дмитриевском могильнике в неглубоких ямках тризн (Плетнёва, 1989, с. 138, рис. 79), в Саркеле (Плетнёва, 1959, с. 217, рис. 6: 2). Фрагменты красноглиняного нелощёного кувшина найдены на Сидоровском археологическом комплексе (Кравченко, 2020, с. 103, рис. 190:1). В целом, данные сосуды встречаются на памятниках, расположенных недалеко от районов локализации производственных центров. К примеру, на Маяцком поселении подавляющее большинство обломков лощеной посуды принадлежит, как раз, тарной посуде: пифосам и пифосообразным кувшинам (Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998, с. 153, рис. 61). На данном поселении указанные сосуды изготавливались в четырёх мастерских (10 лет) (Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998, с. 155). Видимо, поэтому кувшины-пифосы распространены повсеместно на поселениях верхнего и нижнего Дона (Плетнёва, 1967, с. 122).

Как справедливо отметил А. Л. Якобсон, «производство крупных сосудов представляет трудоемкий процесс, а их высокая стоимость предполагает их изготовление не для рынка, а именно на заказ». Для их изготовления требовался не только большой опыт и мастерство гончара, но и огромные обжигательные печи,

порой для обжига только одного сосуда (Якобсон, 1966, с. 202). Не обходилось без разрушения кувшинов во время обжига, что подтверждают многочисленные находки разбитых тарных сосудов у гончарных мастерских на Маяцком городище (Винников А. З., Плетнёва С. А., 1998, с. 154-155.) Стандартизации этих сосудов почти не существовало – каждый мастер вкладывал в изготавливаемые сосуды свою индивидуальность (Плетнёва, 1981, с. 73). Логично, что гончары, затратив огромное количество труда на выделку больших тарных сосудов – дорогих изделий, не стали бы дожидаться их реализации на рынке, а изготавливали их на определенного потребителя. В подтверждении данного предположения А. Л. Якобсон приводит письменный источник – византийские «Геопоники» (X в.), в котором приводятся факты посещения заказчиком мастерской для присмотра за процессом изготовления крупных сосудов: от контроля качества глины до проверки качества изготовленного сосуда (Якобсон, 1966, с. 202).

Принимая предположение об изготовлении данных сосудов исключительно на заказ, учитывая их высокую стоимость, едва ли можно допустить, что пифосы-кувшины из Семибугоринского комплекса стали бы перевозить в район дельты Волги на такие дальние расстояния от мест их производства (Северный Кавказ или низовья Дона).

Отметим, что в общем массиве находок на Семибугоринском комплексе выделяются красножгущиеся фрагменты керамики, происходящие от толстостенных сосудов (более 1 см), и самое главное, керамический брак данных сосудов, предположительно, пифосов. Обломков толстостенных красноглиняных и оранжево-глиняных найдено в изобилии, но фрагментарность материала не позволяет с полной определенностью отнести ряд фрагментов к сосудам рассматриваемого нами типа. Большое количество обнаруженного керамического шлака и брака керамического производства свидетельствует о том, что на данном археологическом объекте действовали производственные комплексы гончарного производства (Соловьёв, 2021, с. 302). Из вышесказанного можно сделать вывод, что данные кувшины могли быть изготовлены местными мастерами.

Среди мест изготовления данных сосудов на западной окраине салтово-маяцкого мира особняком стоят ремесленные центры в Поднепровье (Балке Канцирка и Мучех), которые хронологически относятся к более

раннему времени. На этих объектах, у распорванных горнов II-й пол. VII – нач. VIII вв. среди боя керамики наиболее многочисленны находки фрагментов, а также встречаются целые формы, исключительно, сероглиняных пифосов-кувшинов. Причём лощенных среди них не так много (Комар, 2018, fig. 1: 1; fig. 6: 1a, 1б), чаще нелощёные (Комар, 2018, р. 82). Данные сосуды по морфологии схожи с кувшинами хазарского круга. Но, по мнению О. В. Комара, традиция изготовления подобных сосудов была привнесена переселенцами с Северного Кавказа ранее, после 665 года. (Комар, 2018, р. 43) На «чуждость культуры этих гончарных центров местным традициям» и о наличии аналогий канцирской керамики на памятниках Северного Кавказа указывал и А.М. Обломский (Обломский, 2010, с. 20)

Несмотря на сходство морфологических признаков, из всего массива пифосов-кувшинов нам представляется возможным выделить два подтипа сосудов, различающихся по цвету керамики, наличию либо отсутствию лощения. Первый – это сероглиняные, покрытые лощением и декорированные зональным линейным орнаментом. Второй – красноглиняные, с аналогичным орнаментом, но без следов лощения. С.А. Плетнёва отмечала, что для городов характерны сосуды оранжевого обжига, для окраин серо-чёрный обжиг. По мнению автора, их объединят общий признак – лощеная поверхность (Плетнёва, 1981, с. 73). Но, как справедливо отметил В.С. Флёров, лощение использовалось не всегда. Им отмечены совершенные столовые сосуды (с наиболее плотным черепком), которые «несли небрежное лощение» и крупные формы (пифосы, корчаги), у которых нелощеными часто оставались нижние части тулова. (Флёров, 2017, с. 339). Аналогичную ситуацию, но с полным отсутствием лощения мы наблюдаем на стенках пифосов-кувшинов Семибугоринского комплекса.

Предлагаемая типология, на наш взгляд, позволяет уточнить и хронологические рамки бытования рассматриваемых материалов. С.А. Плетнёва отмечала, что цвет стенок тарных кувшинов изменялся с коричневатого в VIII-IX вв. на ярко-оранжевый в X-XI вв. (Плетнёва, 1967, с. 133). По мнению В.Н. Чхаидзе, формы салтовской лощеной керамики в целом весьма однообразны и стандартны, причем характерно, что они мало изменялись с течением времени (с середины VIII до середины X вв.). Единственным существенным новшеством, проникшим в эту отрасль

производства, был цвет керамики, указывающий на важные изменения процесса обжига. Традиционные серо и чернolощенные сосуды в конце IX — начале X вв. начали заменяться ярко-оранжевыми. (Чхаидзе, 2008, с. 200) Аналогичного мнения придерживается и А.Г. Атавин, выделивший оранжево-красную керамику Фанагории, которую датировал нач. X в. (Атавин, 1992, с. 188). В.В. Майко отмечал, что морфологически оранжево- и красноглиняные лощенные сосуды Крыма повторяют формы стандартизированных серолощенных северо-кавказских изделий (Майко, 2013, с. 268) Уже в Таврике под воздействием местных традиций серолощенная аланская керамика несколько видоизменяется морфологически и теряет присущую аланскую систему орнамента (Майко, 2010, с. 232). Можно предположить, что отсутствие следов лощения на семибугоринских тарных сосудах также явилось традицией местных мастеров.

На основании вышеизложенного нам представляется возможным отнести данные три пифоса-кувшина к салтово-маяцкой культуре кон. IX – нач. X вв. Верхняя граница датировки совпадает со временем экологической катастрофы, произошедшей в дельте Волги в X в., и имевшей негативные последствия для жителей «Семибугоринского археологического комплекса».

Согласно теории Л.Н. Гумилёва о существовании «Хазарской Атлантиды» или «Прикаспийских Нидерландов», трансгрессия Каспийского моря X в. изменила хозяйственное положение волжской Хазарии, привела к затоплению хазарских поселений и столицы - г. Итиль, располагавшихся в дельте Волги. Население вынуждено было либо ютиться только на бэровских буграх, являвшихся островами, либо покинуть обжитые места и

переселиться вверх по течению реки (Гумилёв, 1966, с. 92-93). Данную версию подтверждает геоморфологический состав аллювиальных слоёв, перекрывающих культурные слои кон. IX – нач. X вв. на территории «Семибугоринского археологического комплекса», свидетельствующие о затоплении данного участка в связи с подъёмом уровня Каспийского моря в сер. X века (Макшаев и др., 2016, с. 219–220).

По нашему мнению, часть хозяйственной постройки, с пифосами-кувшинами, попавшая в зону шурфа, оказалась затопленной в указанный период и была погребена под слоями наносов. Давление толщи грунта на стенки данных сосудов и явилось причиной их разрушения. Судя по расположению «развалов» стенок сосудов, они были частично врыты в землю и, вероятно, не были изначально разбиты, а разрушились под давлением грунта. Технологической особенностью их изготовления являлся «метод ленточного или жгутикового налёпа» и разрушение пифосов-кувшинов происходило по стыкам частей сосудов. Аналогичные случаи находок «развалов» сосудов в хозяйственных ямах встречаются при раскопках салтово-маяцких поселений и городищ (Михеев, 1964, с.13, 15; Кравченко, 2020, с. 76, 68). Вероятно, данное место проживания было в спешке покинуто людьми, которые не смогли забрать с собой эти дорогостоящие и необходимые в быту сосуды.

Рассмотренные в данной статье материалы расширяют источниковую базу по керамике поселений салтово-маяцкой культуры. Они могут быть использованы в будущем при разработке новых классификационных схем и исследованиях вопросов морфологии и метрологии тарной керамики Волжской дельты.

ЛИТЕРАТУРА

- Атавин А.Г. Лощеная керамика средневековой Фанагории // Боспорский сборник. Вып. 1. / Ред. Я.М.Паромов. М., Архэ, 1992. С. 173–211.
- Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
- Винников А.З., Плетнева С.А. На северных рубежах хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж: ВГУ, 1998. 216 с.
- Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). М.: Наука, 1966. 191с.
- Гумилев Л.Н. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 г. / ИА РАН. Р-1. № 2575.
- Книга поступлений ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» №3 (№№3704-6299). № госучета А73. № госкаталога 6757631. № предмета 4673. Без даты. Л. 271
- Котеньков С.А., Соловьёв Д.С., Тимофеев А.А. Археологические исследования на бугре «Семибугры-1» в Камызякском районе Астраханской области в 2019 году // Сохранение и изучение

культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлГУ, 2020. С. 81–86.

Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец / Археология Евразийских степей. 2020. № 4. 344 с.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / МИА. № 62 Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1958. С. 85–150.

Майко В.В. Лощеная керамика Салтово-Маяцких памятников Крыма. Анализ источниковой базы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 6 (72), № 3. 2020. С. 44–60.

Майко В.В. Лощеная оранжево-глиняная керамика салтовцев Таманского полуострова // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 267–268.

Майко В.В. Этнокультурные связи Крыма с Северным Кавказом во второй половине X–XI вв. (на примере лощеной керамики) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа (Магас, 26–30 апреля 2010 года) / Отв. ред. М.Б. Мужухоев. Магас: АЦ им. Е. И. Крупнова, 2010. С. 230–232.

Макшаев Р.Р., Бадюкова Е.Н., Лобачева Д.М., Штыркова Е.И., Тюнин Н.А., Котеньков С.А., Соловьёв Д.С. Строение голоценовых отложений центральной части дельты р.Волги // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А.Величко (Москва, 23-25 ноября 2016 г.). / Ред. А.В. Панин, С.Н. Тимирева, Е.И. Куренкова, Ю.М. Кононову М.: ИГ РАН, 2016. С. 217–220.

Михеев В.К. Отчет об археологических раскопках поселения у с. Маяки в 1964 г. // НА ИА НАНУ №1964/28

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985. 148 с.

Обломский А.М. О взаимоотношениях оседлого и кочевого населения лесостепного Поднепровья в VII в. н.э. // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 2. / Ред. Н.А. Макаров, Е.Н. Носов. Великий Новгород – Старая Русса, 2011. С. 83–85.

Плетнева С.А. Керамика Саркела – Белой Вежи // МИА. № 75 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 212–272.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981а. С. 62–75.

Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.

Путинцева Н.Д. Отчет об археологических исследованиях в зоне строительства Чирюртовской ГЭС в 1957 г. / РФ ИИЯЛ. ф. 3, оп. 3, д. 65. 1957.

Седикова Л. В. Керамический комплекс первой половины IX века из раскопок водохранилища в Херсонесе // СА. 1995. № 2. С. 170–177

Соловьёв Д.С. Отчет об археологических разведках в Камызякском районе Астраханской области в полевом сезоне 2021г. // Архив Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. № 5498.

Соловьёв Д.С., Котеньков С.А., Тимофеев А.А., Стукалов Г.В., Коваленко А.В. Первые результаты исследований на поселении «Семибугры» // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 21 мая 2021 г.). Астрахань: АГУ, 2021. С. 300-306

Флеров В. С. Местная керамика Семикаракорской крепости // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 336–356.

Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДНУ, 2012. С. 125–192.

Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.

Швецов М.Л., Кравченко Э.Е. Отчет о спасательных археологических исследованиях на памятнике у с. Маяки и пос. Донецкого Славянского р-на Донецкой обл. в 1989 г. // НА ИА НАНУ №1989/249. 22 с.

Якобсон А.Л. Средневековые пифосы Северного Причерноморья // СА. 1966. № 2. С. 189–202.

Florov V. S. Einige arten der polijerten Keramik der Saltovo-Majaki-Kultur // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten (Hg. Cs. Balint) Varia Archaeologica Hungarica. III. Budapest, 1990, s.113–135.

Komar, O. Archaeological and Archaeomagnetic Dating of Early Medieval Kantsyrka. Type Pottery // Archaeologia Bulgarica. XXII. 3. 2018. p. 39–70

Информация об авторах:

Соловьёв Дамир Сергеевич, старший научный сотрудник, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник», (г. Астрахань, Россия); arheocentr@bk.ru

Котеньков Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт океанологии им. П.П.Ширшова РАН (г. Москва, Россия); s_kotenkov@mail.ru

REFERENCES

Atavin, A. G. 1992. In Paromov, Ya. M. (ed.). *Bosporskiy sbornik (Bosporus collection)* 1. Moscow: “Arkhe’ Publ., 173–211(in Russian).

Baranov, I. A. 1990. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovo-maiatskaia kul'tura) (Tauris in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki Culture))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Vinnikov, A. Z., Pletneva, S. A. 1998. *Na severnykh rubezhakh khazarskogo kaganata. Maiatskoe poselenie (On the Northern Borders of Khazar Kaganate. Mayatskoe Settlement)*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).

Gumilev, L. N. 1966. *Otkrytiye Khazarii (istoriko-geograficheskii etyud) (Discovery of Khazaria (Historical and Geographical Study))*. Moscow: “Nauka” Publ (in Russian).

Gumilev, L. N. 1962. *Report on the Astrakhan archaeological expedition of the State Hermitage in 1962 (Report on the Astrakhan archaeological expedition of the State Hermitage in 1962)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, dossier 2575 (in Russian).

In *Kniga postuplenii Astrakhanskogo gosudarstvennogo obedinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeia-zapovednika (Book of Receipts of the Astrakhan State United Historical and Architectural Museum-Reserve)*, No date. No. 3 (No. 3704-6299). State account number A73. State Catalog No. 6757631. Item No. 4673. 271 (in Russian).

Kotenkov, S. A., Solov'ev, D. S., Timofeev, A. A. 2020. In Tishkin, A. A., Semibratov, V. P. (eds.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 26. Barnaul: Altai State University Publ., 81–86 (in Russian).

Kravchenko E.E. 2020. *Sidorovskiy arkhelogicheskii kompleks na r. Severskiy Donets (Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River)* In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. Kazan. (in Russian).

Lyapushkin, I. I. 1958. In Artamonov, M. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 62. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 85–150 (in Russian).

Mayko, V. V. 2020. In *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences. V. 6 (72) (3). 44–60 (in Russian).*

Maiko, V. V. 2013. In Marchenko, I. I. (ed.). *Shestaia Mezhdunarodnaia Kubanskaia arkhelogicheskaiia konferentsiia (Sixth International Kuban Archaeological Conference)*. Krasnodar: “Ecoinvest” Publ., 267–268 (in Russian).

Maiko, V. V. 2010. *Problemy khronologii i periodizatsii arkhelogicheskikh pamyatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza XXVI «Krupnovskie chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza» (Problems of Chronology and Periodization of Archaeological Monuments and Cultures of the North Caucasus. The XXVI-th Krupnov's reading. Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus)* Magas: Archaeological Center named after E. I. Krupnov. 230–232 (in Russian).

Makshaev, R. R., Badyukova, E. N., Lobacheva, D. M., Shtyrkova, E. I., Tyunin, N. A., Kotenkov, S. A., Solov'ev, D. S. 2016. In Panin, A. V., Timireva, S. N., Kurenkova, E. I., Konov, Yu. M. (ed.). *Puti evoliutsionnoi geografii Velichko (Trends of Evolutionary Geography)*. Moscow: Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 217–220.

Mikheev, V. K. 1966. *Otchet o arkheologicheskikh raskopkakh poseleniia u sela Maiaki v 1964. (Report on Archaeological Excavations near Mayaki Village in 1964.)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1964/28 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazarского kaganata (The Don Region in Khazar Khaganate)*. Kharkiv (in Russian).

Oblomsky, A. M. 2011. In Makarov, N. A., Nosov, E. N. (eds.). *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda. Velikii Novgorod – Staraiia Russa (Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Meeting. Veliky Novgorod – Staraya Russa)* 2. Saint Petersburg; Moscow; Velikiy Novgorod: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 83–85. (in Russian).

Pletneva, S. A. 1959. In Artamonov, M. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 75. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 212–272 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo-Mayaki Culture)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 142. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pletneva S.A. 1981a. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 62–75 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1989. *Na slaviano-khazarском pogranič'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks (In the Slavic-Khazar Borderlands. Dmitriev Archaeological Complex)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Putintseva, N. D. 1957. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v zone stroitel'stva Chiryurtovskoy GES v 1957 g. (Report on Archaeological Studies in the Construction Zone of the Chiryurtovskaya Hydroelectric Power Station in 1957)*. Manuscript fund of Institute of History, Language and Literature. Fund 3, Inventory 3, dossier 65.

Sedikova, L. V. 1995. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 170–177 (in Russian).

Solov'ev, D. S. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Kamyzyakskom rayone Astrakhanskoy oblasti v polevom sezone 2021 g. (Report on Archaeological Exploration in Kamyzyaksky District of Astrakhan Oblast in the Field Season of 2021)*. Archive of the Astrakhan State United Historical and Architectural Museum-Reserve, dossier 5498 (in Russian).

Solov'ev, D. S., Kotenkov, S. A., Timofeev, A. A., Stukalov, G. V., Kovalenko, A. V. 2021. In *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki (On the Crossroads of History. Current Issues of Historical Science)*. Astrakhan. Astrakhan State University, 300–306 (in Russian).

Flerov, V. S. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)*. (1), 336–356 (in Russian).

Khodzhayov, T. K., Shvetsov, M. L., Khodzhayova, G. K., Frizen, S. Yu. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. Donetsk: Donetsk National University, 125–192 (in Russian).

Chkhaidze, V. N. 2008. *Tamatarkha. Rannesrednevekovyi gorod na Tamanskom poluostrove (Tamatarkha. Early Medieval Town on the Taman Peninsula)*. Moscow: "TAUS" Publ. (in Russian).

Shvetsov, M. L., Kravchenko, E. E. 1989. *Otchet o spasate'nykh arkheologicheskikh issledovaniyakh na pamiatnike u sela Maiaki Slaviankogo raiona Donetskoi oblasti v 1989 g. (Report on Rescue Archaeological Studies at the Monument near Mayaki and Donetsk villages in Slavyansky District of Donetsk Region in 1989.)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1989/249. (in Russian).

Yakobson, A. L. 1966. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 189–202 (in Russian).

Florov, V. S. 1990. In *Arkheologiya Vengrii (Archeology of Hungary)* III. Budapest, 113–135 (in German).

Komar. O. 2018. In *Arkheologiya Bolgarii (Archeology of Bulgaria)*. XXII. 3. 39–70 (in English).

About the Authors:

Soloviev Damir S. SBIC AR «Astrakhan Museum-Reserve», Sovetskaya St. 15, 414000, Astrakhan, Russian Federation; arheocentr@bk.ru

Kotenkov Sergey A. Candidate of Historical Sciences, Shirshov Institute of Oceanology of RAS, Nakhimovskiy prospect, 36, Moscow, 117997, Russian Federation; s_kotenkov@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.